

— Рану легко определить, но кто может знать, что в памяти?

Когда младший брат по учению лежал без сознания, Ши Фэн насильно вытеснил из сердца скрытые тревоги, лишь надеясь, что с Чэнь Хэ всё будет в порядке. Однако, когда младший брат действительно очнулся, Ши Фэн почувствовал невиданное прежде сомнение.

Любовное проклятие...

Пожирающие сердце бредовые мысли яростно кричали, и Ши Фэн слегка затуманился, словно услышав в глубине души холодный смех.

Да, за свою жизнь он пережил три бедствия и девять напастей. Возникновение таких бредовых мыслей о младшем брате было проклятием, но не несчастьем. Разве предопределённое несчастье не ждало его здесь, за этой дверью?

Ши Фэн не мог убедить себя, и потому эта сломанная дверь внезапно стала его оправданием.

Он стоял у входа, словно не зная, следует ли осторожно отодвинуть её или просто махнуть рукой, позволив ей снова упасть. Так он и замер на пороге.

Долгое время во дворике не было никакого движения, лишь стрекотание кузнечиков в траве и сладкий аромат османтуса, проникающий в лёгкие.

Внутри дома дыхание Чэнь Хэ вдруг стало учащённым. Ши Фэн напрягся, мгновенно поднял голову, но прежде чем он успел среагировать, вся дверь превратилась в осколки, которые тут же рассыпались в пыль.

Это знакомое, ледяное ощущение истинной сути ошеломило Ши Фэна, лишив его дара речи.

Истинная суть Уничтожающей Пустоты?

Как это возможно?

Серые силы, источающие запах смерти, были инстинктивно рассеяны Ши Фэном.

Он не был демоническим совершенствующимся. Изучаемое им Искусство Бэйсюань в конечном итоге привлекало энергию неба и земли. При этом движении он сразу почувствовал, что эта Истинная суть Уничтожающей Пустоты была ему близка. Лишь небольшие остатки вызвали волнение в его меридианах и даньтянь, где покоилась истинная суть.

— Чэнь Хэ?

Ши Фэн тут же забыл о своих прежних сомнениях. Он шагнул к ложу и, не спрашивая разрешения, схватил руку Чэнь Хэ, чтобы тщательно её исследовать. Однако Чэнь Хэ инстинктивно дёрнулся, и Ши Фэн, не ожидая этого, отпустил.

Оба замерли.

Их руки остались в положении только что освободившегося захвата, находясь на расстоянии вытянутой руки, но ни один из них не осмеливался пошевелиться. Атмосфера в комнате мгновенно застыла, и даже стрекотание насекомых во дворе прекратилось.

С момента пробуждения взгляд Чэнь Хэ был пустым, словно он потерял связь с реальностью.

Он казался спокойным, но страх и холод в его сердце почти поглотили разум. К счастью, когда монахи из Долины Чёрной Бездны ворвались внутрь, первое, что они сказали, было имя Ши Фэн.

Затем пришёл Ши Фэн.

Чэнь Хэ с трудом собрался, но прежде чем он успел всё разглядеть, дверь снова захлопнулась.

Ши Фэн был намного сильнее его, и по логике он не должен был слышать его шагов. Однако почему-то Чэнь Хэ чувствовал, как эта энергия постепенно приближалась, затем остановилась за дверью.

Пауза Ши Фэна длилась не дольше времени, необходимого для того, чтобы выпить чашку чая, но для Чэнь Хэ она показалась вечностью, словно он снова погрузился в воспоминания сна. В месте, где жил Достопочтенный Угасающее Пламя, росли несколько деревьев османтуса, а позже он приказал пересадить грушевые деревья. Независимо от того, был ли год урожайным или нет, жарким или холодным, под защитой массива это место всегда было покрыто цветами.

Беззвучно.

Один человек смотрел на свиток.

Словно в этом мирском мире, как бы шумно и оживлённо ни было, Достопочтенный Угасающее Пламя лишь холодно наблюдал со стороны — то, что он хотел, не было в этом мире, и как бы хороши ни были другие вещи, могли ли они отнять хотя бы каплю его эмоций?

Это одиночество было слишком холодным.

Так же, как когда Чэнь Хэ проснулся и увидел комнату с закрытой дверью, где ничего не было.

Энергия Ши Фэна за дверью также напоминала ему об иллюзиях, которыми он утешал себя, каждый раз чувствуя безмолвную печаль в воспоминаниях. И потому Чэнь Хэ, потеряв контроль, разрушил дверь.

Чэнь Хэ не осмеливался заговорить, не осмеливался пошевелиться, не зная, была ли это иллюзия или реальность.

Не говоря уже о Жемчужине миража, даже маленький бледно-нефритовый шар мог записать события целого дня, и чтобы увидеть их, достаточно было приложить шар ко лбу и погрузиться в него с помощью духовной мысли. Хотя Чэнь Хэ был без сознания меньше месяца, он уже много лет погружался в обрывочные холодные воспоминания, которые оказали на него глубокое влияние.

Даже когда Ши Фэн наклонился и схватил его руку, Чэнь Хэ инстинктивно дёрнулся — Чэнь Хэ не стал бы избегать Ши Фэна, но для Достопочтенного Угасающее Пламя, который никогда ни к кому не приближался, тем более не позволил бы, чтобы его запястье и точка пульса оказались в чьих-то руках.

После того как Чэнь Хэ вырвался, он почувствовал, что рука Ши Фэна застыла на месте, и сам замер.

В сердце Ши Фэна смешались разные чувства. Он хотел что-то сказать, но ещё больше хотел подавить свои бурлящие гневные мысли.

Младший брат страдал от Синдрома смятенного сердца не первый день. Раньше, когда не было Жемчужины миража, каждый раз, просыпаясь, Чэнь Хэ ничего не помнил, но всё же доверял всему, что говорил Ши Фэн.

— Какова Небесное Дао, каково предопределение?

Ши Фэн внезапно сжал руку младшего брата.

Он потерял слишком много, и на этот раз не отпустит ни за что.

— Ши...

Чэнь Хэ всё ещё был в смятении, когда сила на его руке притянула его к груди Ши Фэна.

На этот раз напряжённое тело быстро расслабилось. Чэнь Хэ изо всех сил покачал головой, горько усмехаясь, что чуть не выкрикнул имя Ши Фэн.

Влияние Ли Янь было слишком глубоким.

Чэнь Хэ изо всех сил старался замедлить голос, чтобы, как и раньше, в его тоне звучали доверие и зависимость.

— Старший брат!

Рука Ши Фэна дрогнула.

— Старший брат, я в порядке, — тихо сказал Чэнь Хэ, не осмеливаясь пошевелиться.

Как раз Ши Фэн тоже не осмеливался заговорить.

Он знал, что это был Чэнь Хэ, но сколько именно младший брат помнил, было неизвестно. Поэтому даже Ши Фэн в этот момент не осмеливался или, скорее, не хотел задавать лишних вопросов.

Чэнь Хэ быстро понял это и изо всех сил подавил бурлящую в сердце горечь.

Он больше не был прежним Чэнь Хэ. Перед Ши Фэном он больше не мог позволить себе дружеские жалобы братьев по учению, не мог требовать еды и не мог с улыбкой подшучивать над старшим братом. Но он всё ещё мог стараться быть тем самым младшим братом перед Ши Фэном.

Чэнь Хэ, не отличающимся от прежнего.

Эта мысль была не только его, но и Ли Янь.

Даже если бы пришлось отдать всё, что было у Достопочтенного Угасающее Пламя при жизни, и будущее, где он, возможно, мог бы править небесным миром и вмешиваться в Шесть путей перерождения, Ли Янь без колебаний выбросил бы это всё, чтобы крепко держаться за Ши Фэна.

Потому что всё остальное для Ли Янь можно было отобрать снова, но только Ши Фэн был отчаянием, которого он не мог достичь.

— Старший брат! У меня всё хорошо, я просто беспокоюсь об одном. — Чэнь Хэ, лежа на груди

Ши Фэна, серьёзно сказал. — Когда мы вознесёмся в небесный мир, как мы встретимся с предками нашей школы? Если в Школе Бэйсюань не останется потомков, это ещё куда ни шло, но если братья по учению станут парой, какие выражения будут на их лицах, когда они уставятся на нас?

Ши Фэн замер.

Затем почувствовал, как сердце вернулось на место.

Младший брат помнил, с младшим братом действительно всё было в порядке.

Ши Фэн отпустил руку и протянул палец, чтобы проверить пульс. Чэнь Хэ покорно позволил ему это сделать, даже закрыл глаза, намеренно направляя духовную мысль Ши Фэна внутрь себя. Последний, увидев яркую и целую Жемчужину миража на Духовной террасе Пурпурного дворца Чэнь Хэ, окончательно успокоился.

— Что это было? — Ши Фэн потрогал лоб Чэнь Хэ, с недоумением спросил. — Ты съел ту Небесную жемчужину и некую необъяснимую мощную силу. Они полностью поглотили эту Жемчужину миража.

— Все земные совершенствующиеся не умеют использовать Небесную жемчужину Иньского пыльного питона.

Чэнь Хэ скривился, пододвинулся ближе к Ши Фэну и таинственно сказал:

— Старший брат, угадай, кто появился в конце в Массиве Пленённого Дракона?

— Предок нашей Школы Бэйсюань, вознёсшийся до Войны Великой Скорби?

— Эх, как ты догадался?

Ши Фэн с улыбкой похлопал Чэнь Хэ по голове:

— У Иньского пыльного питона раньше было физическое тело, это была древняя чудовищная змея. Один из старших нашей школы, отвечавший за законы школы, когда-то убил такую змею. По совпадению, та убитая змея оказалась матерью той Иньского пыльного питона, которую мы встретили недавно. Меч Достопочтенного Омывающий Меч несёт в себе иллюзии Дыхания миража, и Иньский пыльный питон, попав в иллюзию, снова воспроизвёл ту сцену. Я подумал и пришёл к такому выводу.

— В таком случае, старшему брату не стоит беспокоиться за меня.

Услышав это, Ши Фэн невольно вздрогнул.

Да, таинственный человек был предком Школы Бэйсюань, но почему он всё ещё чувствовал беспокойство и даже враждебность?

Возможно, это было чувство поражения, когда он не смог остановить этого человека, который сунул Небесную жемчужину в рот младшего брата и исчез без следа, оставив его беспомощным.

Ши Фэн не хотел признаваться в этом перед Чэнь Хэ и нашёл отговорку:

— Глупости! Предки до Войны Великой Скорби, даже если они из Школы Бэйсюань, разве

можно им безоговорочно доверять?

Чэнь Хэ притворился смущённым и отвернулся, думая, что Ли Янь не был доверчивым, у него просто не было выбора.

Когда Достопочтенный Угасающее Пламя услышал слова Цуй Шаосиня, он также сделал предположения о положении на небесах. Школа Бэйсюань определённо всё ещё существовала, просто неизвестно, насколько сильна она была.

За столько лет многие обижали Школу Бэйсюань, и земная школа становилась всё более одинокой, пока в конце концов не оказалась на грани исчезновения. Разве предки на небесах могли смириться с этим?

[Авторских примечаний к главе нет]

<http://bllate.org/book/16345/1478084>